

Инсценированные материалы
по произведениям русской классики
для школьной сцены

ШКОЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТР

Автор-составитель инсценировок А. А. Цоколов

Александр Цоколов

Школьный литературный театр

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 371.383.3
ББК 74.200.58

Цоколов А. А.

Школьный литературный театр / А. А. Цоколов —
«Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021

ISBN 978-5-907379-37-4

Данный сборник содержит инсценированные материалы по произведениям русской классической литературы и предназначается для общеобразовательных школ, гимназий, средних специальных и высших учебных заведений в целях организации работы по эстетическому, литературному образованию и воспитанию. Использование предлагаемых драматизаций по произведениям русских писателей будет способствовать как литературному образованию и воспитанию, так и развитию речи, сценических способностей детей и молодёжи, повышению их грамотности и общей культуры средствами художественного слова и сценического творчества. Сборник с успехом может быть использован другими детскими организациями, культурно-просветительными учреждениями, а также любительскими театрами, в том числе русскими диаспорами за рубежом.

УДК 371.383.3

ББК 74.200.58

ISBN 978-5-907379-37-4

© Цоколов А. А., 2021

© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

От составителя	6
А. С. Пушкин	8
Евгений Онегин Инсценировка в трёх картинах	10
И. С. Тургенев	32
Бежин луг	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Цоколов

Школьный литературный театр

© Александр Цоколов, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

Выражаем большую благодарность семье Дмитриевых и, в частности, Андрею Игоревичу Дмитриеву – основателю бренда «НАСПОРТЕ» (г. Новосибирск) за финансовую поддержку данного издания в интересах образования и воспитания детей и молодёжи

* * *

От составителя

Автор сборника ставит своей целью дать школам и другим учебным заведениям своего рода практический материал для воспитательной и образовательной работы в области русского языка и литературы средствами школьных театральных кружков и различных молодёжных студий. Называя это школьным театром, автор считает такую творческую ученическую и студенческую работу важным педагогическим звеном в учебновоспитательном процессе, чрезвычайно положительным делом в школах, гимназиях, вузах и средних специальных учебных заведениях, где уделяется внимание эстетическому воспитанию и гуманитарному образованию. Ведь хорошо известно, что дети и подростки, молодые люди нередко хотят проявить силы на сцене, попробовать себя в этом искусстве, и данная книга поможет в этом.

Известно, что литературное обучение в школе, гимназии, средних специальных учебных заведениях всегда ставит цель подготовить грамотных в широком смысле слова молодых людей с тем, чтобы они в дальнейшем в жизни умели пользоваться устной и письменной речью на высоком уровне грамотности.

Сборник включает инсценированные материалы: несколько пьес и сценические композиции для речевого хора. Пьесы составлены по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», рассказу И. С. Тургенева «Бежин луг» и его повести «Первая любовь», а также рассказу А. П. Чехова «Злоумышленник». В форме пьесы даны «Четвёртый сон Веры Павловны» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и историческая дума К. Ф. Рылеева «Иван Сусанин».

Другие инсценированные материалы предлагаются для исполнения речевым хором, т. е. чтецами. Это исторические песни (думы) К. Ф. Рылеева и древнерусский литературный памятник «Слово о полку Игореве».

На взгляд автора, эта работа имеет важное воспитательное значение.

Приведём хорошее высказывание известного педагога, методиста по ученическим сочинениям Л. С. Айзермана. Он справедливо отмечает, анализируя недостатки школьных сочинений: «...ученик видит мысль не в тексте, а вне текста, идёт не от слова писателя, не от написанного в книге и в ней увиденного, а от заранее известного ему положения, под которое подгоняется, к которому привязывается прочитанное».

Активное участие детей в сценических драматизациях по художественным произведениям, в школьных спектаклях, речевом хоре на сцене учит детей правильно понимать главную мысль художественного текста. Давно известно, что умелая работа с детьми и молодёжью, любителями сценического искусства, является эффективным методом воспитания эстетического восприятия литературы и всех видов большого искусства, закладывает основы любви к искусству, литературе, поэзии, способствует повышению языковой грамотности и культуры речи.

Для достижения этой цели в школе используются разные методы организации уроков и внеклассной работы. Как раз драматизация изучаемых произведений сыграет важную роль и будет иметь большое значение в деле привлечения детей к творческой работе на сцене по произведениям изучаемых писателей, раскрытия в детях таланта и способностей. Это важно именно в области обучения детей школьного возраста, а также студентов. Известный педагог-методист М. А. Рыбникова указывала, что «читая драму, роман, рассказ, мы переживаем события, участвуем в них и это самый первый и естественный путь читателя». Нельзя не согласиться с этим, и можно продолжить эти мысли: инсценированные тексты на школьной сцене также учат постижению литературных произведений, помогают переживать и понимать литературные эпизоды, характеры героев. Именно школьные формы сценической творческой работы детей чрезвычайно полезны в школьные и студенческие годы.

Участие в речевом хоре (хоровое чтение) тоже привлекательно и полезно для детей. Оно вырабатывает чувство слуха, ансамбля, ритма, культуру речи и поведения на сцене, художественный вкус, воображение, что чрезвычайно важно в период формирования личности в школьном и студенческом возрасте для воспитания эстетического восприятия звучащего художественного слова. Это оказывает положительное влияние на сознание и чувства молодых. Участие в речевом хоре полезно ещё и потому, что исполнители-дети лучше проникаются умением видеть текст, понимать мысль автора в тексте и выстраивать свои интонации (переживания), идя от словесной ткани писателя или поэта. Каждое выступление перед зрителем – это всегда осознаваемый законченный результат коллективных усилий, что благотворно сказывается на молодёжи. Пусть они на ступени детского школьного или студенческого возраста обязательно встретятся с искусством сценического творчества и поймут, как много оно даёт их культуре и восприятию окружающей действительности. Автор инсценировок в воспитательных целях сознательно ввёл в состав действующих лиц каждой инсценировки роль ведущего, обязанность которого – грамотно подавать открытие и закрытие спектакля, концерта или литературного вечера. Эта роль нравится детям старшего возраста и, безусловно, также будет полезна для повышения уровня языковой культуры.

Автор надеется на активный творческий подход учителей и воспитателей к этой столь нужной и интересной работе с детьми и молодёжью, всегда приносящей радость коллективного художественного творчества.

Автор выражает большую благодарность Андрею Игоревичу Дмитриеву (г. Новосибирск) – создателю бренда «НАСПОРТЕ» – за финансовую поддержку издания данной книги.

А. А. Цоколов,

почётный работник общего образования РФ

Пушкин есть явление чрезвычайное... это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет.

Н. В. Гоголь

Пушкин – отец, родоначальник русского искусства, как Ломоносов – отец науки в России.

В Пушкине кроются все семена и зачатки, из которых развились потом все роды и виды искусства во всех наших художниках...

И. А. Гончаров

Велик подвиг Пушкина, что он первый в своём романе поэтически воспроизвёл русское общество того времени и в лице Онегина и Ленского показал его главную, то есть мужскую сторону; но едва ли не выше подвиг нашего поэта в том, что он первый поэтически воспроизвёл, в лице Татьяны, русскую женщину.

В. Г. Белинский

**А. С. Пушкин
(1799–1837)
Роман «Евгений Онегин».
Инсценировка для школьного театра**

Евгений Онегин Инсценировка в трёх картинах

Действующие лица:

1. Татьяна Ларина, дочь помещиков Лариных, 17 лет.
2. Филипьевна, крепостная крестьянка, 60 лет, няня Татьяны.
3. Проша¹, внук Филипьевны, в первой картине ему 5 лет, в третьей картине – 13 лет.
4. Евгений Онегин, аристократ из Петербурга, 18 лет.
5. Дворовые девушки в доме Лариных, 5–7 человек (танцевальная группа).
6. Рассказчик (от автора).
7. Ведущий спектакля (юноша или девушка).

Занавес закрыт. В е д у щ и й (выходит на авансцену, перед занавесом обращается к зрителям)

Здравствуйте! Вашему вниманию предлагается спектакль школьного театра. Александр Сергеевич Пушкин. «Евгений Онегин». Инсценировка по 3-й, 4-й, 7-й и 8-й главам романа в трёх картинах.

Роли исполняют:

Татьяна Ларина, дочь помещиков Лариных, исполняет ученица (называет фамилию и имя исполнительницы).

Филипьевна, крепостная крестьянка, няня Татьяны, исполняет ученица (называет фамилию и имя).

Проша, внук Филипьевны, исполняет ученик (называет фамилию и имя).

Евгений Онегин, аристократ из Петербурга, исполняет ученик (называет фамилию и имя исполнителя).

Дворовые девушки, танцевальная группа (называет фамилии и имена исполнительниц танца).

Картина первая

Занавес раскрывается

В е д у щ и й (*выходит и говорит*)

Картина первая. Вечер. В большой проходной комнате Лариных крестьянка Филипьевна и её внук Проша за работой. Дворовые девушки вышивают, убирают комнату, то выходят, то входят с вещами в руках. Звучит русская народная песня «Ах ты, ноченька». Все поют. Действие происходит в XIX веке, в поместье Лариных. (*Уходит*).

Звучит песня. Пауза.

Рассказчик
(*выходит*).

¹ Составителем инсценировки введён персонаж – мальчик Проша, внук няни.

Звучание песни уменьшается; к концу слов рассказчика все девушки постепенно расходятся, закончив свои дела. Остаются Филипьевна и мальчик. Они продолжают работу.

Меж тем Онегина явление
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха.
Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольно думала о том.
И в сердце дума заронилась.
Пора пришла, она влюбилась.
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь.
Душа ждала... кого-нибудь
И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: Это он!
Увы! Теперь и дни и ночи,
И жаркий одинокий сон —
Всё полно им. Всё деве милой
Без умолку волшебной силой
Твердит о нём.

Татьяна выходит из своей комнаты, незаметно для няни и внука идёт к окну и, немного постояв, глядя в окно, подходит к диванчику у стола, садится, задумывается.

Рассказчик
(продолжает)
Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слёзы лью.
Ты в руки модного тирана
Уж отдала свою судьбу.
Ты пьёшь волшебный яд желаний,
Тебя преследуют мечты:
Везде воображаешь ты
Приюты счастливых свиданий.
Везде, везде перед тобой
Твой искуситель роковой.

Няня замечает Татьяну в тот момент, когда она садится у стола.

Филипьевна
Что, Таня, что с тобой?

Татьяна

Не спится, няня. Здесь так душно!
Открой окно да сядь ко мне.

Няня идёт к окну, открывает, поправляет занавеску и возвращается к Татьяне, присаживается рядом с ней, обнимает её, говорит ласково, участливо. В это время Проша, закончив работу, смотав клубок ниток, уходит.

Филиппьевна
(пытается понять, что с Татьяной)
Что с тобой?

Татьяна
Мне скучно, поговорим о старине.

Филиппьевна
(оживилась, пытается развеселить Татьяну)
О чём же, Таня? Я, бывало,
Хранила в памяти немало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц.
А нынче всё мне тёмно, Таня,
Что знала, то забыла (*вздыхает*).
Да, пришла худая чередка!
Зашибло...

Татьяна
Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года.
Была ты влюблена тогда?

Филиппьевна
(смеётся)
И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь.
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь.

Татьяна
(всё больше оживляясь)
Да как же ты венчалась, няня?

Филиппьевна
(старается с интересом рассказывать, вспоминает, задумывается)
Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет.
А было мне тринадцать лет...
Недели две ходила сваха
К моей родне, и, наконец,
Благословил меня отец.

Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...
(Татьяна не слушает, задумалась)
Да ты не слушаешь меня.

Татьяна
(решается сказать сокровенное)
Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя...
Я плакать, я рыдать готова!

Филиппьевна
(волнуется, пытается понять Татьяну)
Дитя моё, ты нездорова.
(встаёт, крестится)
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь? Попроси.
Дай окроплю святой водою.

Торопится, идёт на свою половину и возвращается с внуком. Он несёт чашку с водой, Филиппьевна держит в руках кисточку и, макая в воду, брызгает в лицо Татьяне.

Ты вся горишь...
(рукой касается лба Татьяны)
Ты вся горишь...

Татьяна
(очень взволнована)
Я не больна... Я, знаешь, няня, влюблена...

Филиппьевна
(испугалась)
Дитя моё, господь с тобою!
(крестится)

Татьяна
Я влюблена...
(почти в полубморочном состоянии)

Филиппьевна
(ещё больше волнуется, суетится возле Татьяны)
Сердечный друг, ты нездорова!

Татьяна
Оставь меня, я влюблена!

Няня пытается успокоить Татьяну, снова брызгает святой водой, отсылает мальчика, он уходит. Татьяна в сильном волнении, её голова

на груди у Филипьевны. Она ласкает Татьяну, поправляет ей волосы. С последними словами рассказчика Татьяна решительно отстраняется.

Рассказчик

(появляется)

И между тем луна сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные красы,
И распущенные влася,
И капли слёз, и на скамейке
Пред героиней молодой,
С платком на голове седой,
Старушку в длинной телогрейке.
И всё дремало в тишине
При вдохновительной луне.

Татьяна

(решительно)

Поди, оставь меня одну.
Дай, няня, мне перо, бумагу.
Да стол подвинь. Я скоро лягу.
Прости.

Няня, соглашаясь, уходит, возвращается, несёт бумагу, перо, чернильницу. Ей помогает внук. Они расставляют принадлежности на столе, пододвигают стол ближе к диванчику. Проша приносит дополнительно свечи в подсвечнике, зажигает. Татьяна, погладив мальчика по голове, отпускает его. Няня и Проша кланяются и уходят.

Рассказчик

(появляется)

И вот она одна.
Всё тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И всё Евгений на уме.
И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышит.

Татьяна одна. Она в большом волнении сочиняет письмо Онегину: то сидит за столом, пишет, то встаёт, ходит, обдумывая, садится, чтобы записать мысли.

Т а т ь я н а *(одна)*

Я к вам пишу. Чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
(Пауза, думает)
Сначала я молчать хотела.

Поверьте, моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи
(Улыбается сквозь грусть, воображая радость),
Вам слово молвить, и потом
Всё думать, думать об одном
И день, и ночь до новой встречи.
(Воображает разговор с Онегиным, загрустила)
Но, говорят, вы нелюдим,
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы. ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.
(пауза, думает)
Зачем вы посетили нас?
(Рассуждает сама с собой, присев за столом)
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем...как знать?
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.
(Пауза, Татьяна размышляет)
Другой?.. нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя.
(Ходит по комнате, размышляет)
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой.
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой.
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил.
(Останавливается в задумчивости, мечтательно)
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно. нет, это был не сон!
(Оживляется, радостно, мечтательно)
Ты чуть вошёл, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала И в мыслях молвила: вот он!
(Словно беседует с Онегиным)
Не правда ль? Я тебя слыхала.
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала

Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?
(Радостно)
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
(Живо, с надеждой, радостно)
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
(задумалась, грустно)
Кто ты? Мой ангел ли хранитель?
Или коварный искуситель?
Мои сомненья разреши...
(Садится за стол, задумывается, пауза)
Быть может, это всё пустое...
Обман неопытной души.
И суждено совсем иное...
(Пауза, потом решительно, но спокойно)
Но так и быть! Судьбу свою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слёзы лью,
Твоей защиты умоляю...
(Пишет, вслух проговаривая последние строки письма)
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя. Единым взором
Надежды сердца оживи
Иль сон тяжёлый перерви,
Увы, заслуженным укором!
Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

Задумалась, поникла головой. Скоро рассвет. Отпила немного остывшего чая. Прижимает к груди написанное письмо, запечатывает.

Рассказчик
(Пока Татьяна за столом занята письмом)
Она зари не замечает,
Сидит с поникшею главой
И на письмо не напирает
Своей печати вырезной.
Но, дверь тихонько отпирая,
Уж ей Филиппевна седая
Приносит на подносе чай.

Утро наступает, в комнате светлеет, раздаётся голос няни за кулисами

Филипьевна

Пора! Пора-а! дитя моё, вставай!

(появляется с подносом и чаем, подходит к столу, ставит чай, говорит радостно)

Да ты, красавица, готова!

О пташка ранняя моя!

Вечор уж как боялась я!

Да, слава богу, ты здорова.

Тоски ночной и следу нет.

Лицо твоё как маков цвет!

*Татьяна, выпив чаю, ставит на конверте свою печать, поднимается.
Решительно подходит к няне*

Т а т ь я н а

Ах, няня, сделай одолжение.

Филипьевна *(встаёт, живо, участливо)*

Изволь, родная, прикажи.

Т а т ь я н а *(волнуется)*

Не думай. Право. подозренье.

Но, видишь... ах! Не откажи!

Филипьевна

(крестится)

Мой друг. Вот бог тебе порука.

Т а т ь я н а

(решительно)

Итак. Пошли тихонько внука

С запиской этой к О., к тому,

К соседу... да велеть ему,

Чтоб он не говорил ни слова,

Чтоб он не называл меня.

Филипьевна

(пытается понять, шутливо)

Кому же, милая моя?

Я нынче стала бестолкова...

Кругом соседей много есть!

Куда мне их и перечесть.

Т а т ь я н а

(тоже шутливо)

Как недогадлива ты, няня!

Филипьевна

Сердечный друг, уж я стара,

Стара... тупеет разум, Таня...
(шутливо)

А то, бывало, я востра...
Бывало, слово барской воли...

Т а т ь я н а (нервничает)
Ах, няня, няня! До того ли?
Что нужды мне в твоём уме?
Ты видишь, дело о письме
К Онегину.

Филипьевна Ну, дело, дело.
Не гневайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я.
(Встревожилась, увидев лицо Татьяны)
Да что ж ты снова побледнела?

Т а т ь я н а
Так, няня, право ничего.
Пошли же внука своего.

Няня соглашается, крестится, идёт на свою половину и вскоре возвращается с внуком Прошей. Татьяна передаёт няне конверт. Наклонившись к мальчику, обе что-то говорят ему, разъясняя путь, куда идти. Няня рукой показывает, куда надо идти. Филипьевна сопровождает внука несколько шагов: они спускаются в зрительный зал, няня доводит мальчика до двери, он уходит, няня возвращается на сцену, где её дожидается Татьяна. Няня успокаивает Татьяну, и они уходят.

Картина вторая

В е д у щ и й (выходит и говорит)

Картина вторая. День клонился к вечеру, наступила ночь, а затем рассвет, Татьяна вся в ожидании Евгения. На ней красивое выходное платье. Вот она задумчиво ходит, вот стоит молча у окна, выводит пальцем две буквы: «О» и «Е» (Уходит).

Рассказчик
Но день протёк, и нет ответа.
Другой настал: всё нет как нет.
Бледна как тень, с утра одета,
Татьяна ждёт: когда ж ответ?
(наступает вечер)
Смеркалось. На столе, блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревая.
Под ним клубился легкий пар.
Разлитый Ольгиной рукою
По чашкам тёмною струёю

Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал.
Татьяна пред окном стояла,
На стёкла хладные дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель: О да Е.
И между тем душа в ней ныла,
И слёз был полон томный взор...
Вдруг... топот!.. кровь её застыла,
Вот ближе! Скачут... и на двор Евгений!
(*вдруг порывается бежать*).

Т а т ь я н а
Ах!...
(*бежит*)

Рассказчик
Ах! – и легче тени
Татьяна прыг в другие сени,
С крыльца на двор, и прямо в сад.
Летит, летит. Взглянуть назад
Не смеет; Мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок,
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью,
И, задыхаясь, на скамью упала.

*Бежит через зрительный зал к сцене, запыхавшись, в волнении
опускается на скамью в саду, закрывает лицо руками.
Занавес не закрывается*

Т а т ь я н а
(*приподнимается и снова садится*)
Ах! Здесь он! Здесь Евгений!
О боже! Что подумал он?!
(*взволнованно ходит у скамьи, садится*)

Рассказчик
(*появляется, говорит участливо, переживая вместе с Татьяной*)
В ней сердце, полное мучений,
Хранит надежды тёмный сон.
Она дрожит и жаром пышет,
И ждёт: нейдёт ли? Но не слышит.
В саду служанки на грядах
Сбирали ягоды в кустах
И хором по наказу пели.

Действие в саду. С последними словами рассказчика в зал, где у авансцены изображён сад, вбегают дворовые девушки под музыку Чайковского. Звучит хор «Девушки-красавицы». Девушки символически изображают в танце сбор ягод. У каждой девушки в руках лукошко для ягод, всё это обыгрывается в танце. В танце каждая из девушек по очереди на мгновение садится рядом с Татьяной и пытается её развеселить. Девушки одна за другой, сохраняя рисунок танца, убегают, песня девушек продолжается за сценой. Татьяна взволнована ожиданием встречи с Онегиным.

Девушки, красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь, милые!
Затяните песенку,
Песенку заветную,
Заманите молодца
К хороводу нашему.
Как заманим молодца,
Как завидим издали,
Разбежимтесь, милые,
Закидаем вишеньем,
Вишеньем, малиною,
Красною смородиной.
Не ходи подслушивать
Песенки заветные,
Не ходи подсматривать
Игры наши девичьи.

Рассказчик
Они поют, и с небреженьем
Внимая звонкий голос их,
Ждала Татьяна с нетерпеньем,
Чтоб трепет сердца в ней затих.
Но наконец она вздохнула
И встала со скамьи своей,
Пошла. но только повернула
В аллею, прямо перед ней,
Блестящая взорами, Евгений
Стоит подобно грозной тени,
И, как огнём обожжена,
Остановилась она.

Появляется Евгений Онегин в тот момент, когда Татьяна, поднявшись, делает несколько шагов вперёд, решив уйти из сада. Онегин, улыбающийся, весёлый, радостный, останавливается.

Рассказчик (выждав время немой сцены)
Минуты две они молчали.
Но к ней Онегин подошёл
И молвил.

О н е г и н

(подойдя, кланяется, говорит весело)

Вы ко мне писали?

(шутливо)

Не отпирайтесь! Я прочёл

Души доверчивой признанья,

Любви невинной излиянья.

Татьяна поняла, что Онегин равнодушен, она испугана, взволнована, смущена. Татьяна не говорит ни слова. Онегин берёт её под руку и ведёт к скамье, предлагает ей сесть. Татьяна садится. Поведение Онегина неестественно, наигранно. Он то садится, то встаёт перед Татьяной, то ходит перед ней, ходит за скамьёй, играет с тростью и т. д.

О н е г и н

(весело, но с иронией, беспечно)

Мне ваша искренность мила,

Она в волненье привела

Давно умолкнувшие чувства.

Но вас хвалить я не хочу.

Я за неё вам отплачу

Признаньем также без искусства.

Примите исповедь мою.

Себя на суд вам отдаю.

(Долгая пауза. Собирается с мыслями, встаёт, прохаживается, философствует).

Когда бы жизнь домашним кругом

Я ограничить захотел,

Когда б мне быть отцом, супругом

Приятный жребий повелел,

Когда б семейственной картиной

Пленился я хоть миг единый, —

То, верно б, кроме вас одной

Невесты не искал иной.

Но я не создан для блаженства.

Ему чужда душа моя.

Напрасны ваши совершенства:

Их вовсе не достоин я.

Поверьте, совесть в том порукой,

Супружество нам будет мукой.

Я, сколько ни любил бы вас,

Привыкнув, разлюблю тотчас.

Начнёте плакать. Ваши слёзы

Не тронут сердца моего,

А будут лишь бесить его.

Что может быть на свете хуже

Семьи, где бедная жена

Грустит о недостойном муже,

И днём и вечером одна,

Где скучный муж, ей цену зная,

Судьбу, однако ж, проклиная,

Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно ревнив!
(Пауза, вздыхает)
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
(садится рядом с Татьяной, участливо)
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?
(Пауза, говорит мечтательно, искренне)
Мечтам и годам нет возврата
(смотрит куда-то вдаль)
Не обновлю души моей.
(очень участливо)
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, ещё нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами лёгкие мечты.
(смотрит в сторону, мечтательно)
Так деревце свои листы
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено
Полюбите вы снова, но.
Учитесь властвовать собою.
Не всякий вас, как я, поймёт.
К беде неопытность ведёт.

Рассказчик
(появляется)
Так проповедовал Евгений.
Сквозь слёз не видя ничего,
Едва дыша, без возражений,
Татьяна слушала его.
Он подал руку ей. Печально,
Татьяна молча оперлась,
Головкой томною склонясь,
Пошли домой.

Татьяна и Онегин идут к выходу через зрительный зал, уходят. Занавес закрывается, и на сцене готовится обстановка третьей картины.

Рассказчик
(перед занавесом, на авансцене)
Что было следствием свиданья?
Увы, нетрудно угадать!
Любви безумные страданья
Не перестали волновать
Младой души, печали жадной.

Увы, Татьяна увядает,
Бледнеет, гаснет и молчит!
Ничто её не занимает,
Её души не шевелит.
А что ж Онегин?
Прогулки, чтение, сон глубокий,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина.
Вот жизнь Онегина святая.

П р о ш а

(выбегает на авансцену, играет перед занавесом, говорит)

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года.
Синея, блещут небеса.
Ещё прозрачные леса,
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют,
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

Слышится голос Филиппьевны: Проша! Проша! Домой! Слышно пение соловья, под его трели мальчик убегает.

Рассказчик

Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми Горят старинные главы.
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

(пауза)

Онегин, убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.
Дни мчались.

Грязно тает на улицах разрытый снег.
Куда по нём свой быстрый бег
Стремит Онегин?
Вы заране уж угадали, точно так:
Примчался к ней, своей Татьяне.
(Уходит, небольшая пауза).

В е д у щ и й (*Выходит и говорит*)

Прошло восемь лет после встречи Татьяны с Онегиным. Татьяна в Москве. Она замужем за генералом Грёминым. Евгению 26 лет. На одном из балов он встречается Татьяну, и теперь в нём вспыхивает чувство искренней любви к ней. Он стремится во что бы то ни стало увидеть её и поговорить (*Уходит*).

Занавес раскрывается.

Картина третья

На сцене обстановка богатой московской квартиры. Татьяна сидит у стола, в руках листы – это письма Онегина. Она читает. Войдя, увидев Татьяну, Онегин останавливается. В руках у него розы. Татьяна не сразу замечает Онегина. Вдруг она встаёт, делает шаг навстречу, снова садится и смотрит на Онегина. Он устремляется к ней, Татьяна принимает букет роз, кладёт его на столике. Онегин опускается на колени у ног Татьяны. Во время монолога он берёт руку Татьяны, прижимает к груди.

Рассказчик

Идёт... Дверь отворил он.
Что ж его с такою силой поражает?
Княгиня перед ним одна.
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает
И тихо слёзы льёт рекой,
Опершись на руку щекой.
О, кто б немых её страданий
В сей быстрый миг не прочитал!
Кто прежней Тани, Бедной Тани
Теперь в княгине б не узнал?!
(*Онегин у ног Татьяны*)
В тоске безумных сожалений
К её ногам упал Евгений.
(*Небольшая пауза*)
Она вздрогнула и молчит.
И на Онегина глядит
Без удивления, без гнева.
Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор, —
Ей внятно всё. Простая дева,
С мечтами, сердцем прежних дней

Теперь опять воскресла в ней.

О н е г и н

(признаётся в любви, продолжая стоять на коленях) Предвижу всё: вас оскорбит

Печальной тайны объяснение.

Какое горькое презрение
Ваш гордый взгляд изобразит!
Случайно вас когда-то встретив,
В вас искру нежности заметив,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу.
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан!
Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюблёнными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой всё ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть.
Вот блаженство!
Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор
Затеи хитрости презренной.
И слышу гневный ваш укор.
Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать – и разумом всечасно
Смирять волнение в крови.
Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле,
Всё решено: я в вашей воле.

Т а т ь я н а

(останавливает Онегина, высвобождает свою руку)

Довольно. Встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.

Онегин встаёт, стоит молча. Татьяна проходит вперёд, по направлению к зрителю, останавливается на авансцене. Она задумчива, спокойна, говорит, вспоминая картины встречи в саду восемь лет назад. Весь монолог произносит неторопливо, с паузами.

Т а т ь я н а *(говорит задумчиво)*

Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас

Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
(пауза, смотрит на Онегина)
Сегодня очередь моя.
(ходит, как бы раздумывая, подыскивая слова)
Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас.
И что же? Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? Одну суровость.
Не правда ль, вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче – боже! – стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь...
(пауза)
Но вас я не виню. В тот страшный час
Вы поступили благородно.
Вы были правы предо мной.
Я благодарна всей душой...
Тогда – не правда ли – в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась...
(пауза, смотрит на Онегина, подходя к нему)
Что ж ныне меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна?
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?
(отходит снова, плачет, смотрит вперед)
(пауза) Я плачу... (Пауза)
Если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам.
А нынче! Что к моим ногам вас привело?
Какая малость! Как с вашим сердцем и умом

Быть чувства мелкого рабом?

(пауза)

А счастье было так возможно,

Так близко!.. Но судьба моя

Уж решена. Неосторожно,

Быть может, поступила я:

Меня с слезами заклинаний

Молила мать. Для бедной Тани

Все были жребии равны.

Я вышла замуж.

(долгая пауза, Татьяна подходит близко к Онегину)

Вы должны,

Я вас прошу меня оставить.

Я знаю: в вашем сердце есть И гордость, и прямая честь.

(пауза долгая, говорит со светлой грустью)

Я вас люблю. К чему лукавить?

Но я другому отдана:

Я буду век ему верна.

Татьяна, взглянув на Онегина, уходит. Онегин во всё время монолога Татьяны следит за каждым её жестом, движением, волнение отражается на его лице. Вступает мелодия. Онегин стоит в задумчивости.

В стороне, на авансцене, появляется рассказчик, Онегин находится на сцене всё время, пока говорит рассказчик.

Рассказчик

Стоит Евгений, как будто громом поражён.

В какую бурю ощущений

Теперь он сердцем погружён!

(Выходит на авансцену)

И здесь героя моего

В минуту, злую для него,

Читатель, мы теперь оставим,

Надолго, навсегда. За ним

Довольно мы путём одним

Бродили по свету.

(раскрывает книгу, обращается в зрительный зал)

Кто б ни был ты, о мой читатель,

Друг, недруг, я хочу с тобой

Расстаться нынче как приятель.

Прости. Чего бы ты за мной

Здесь не искал в строфах небрежных,

Воспоминаний ли мятежных,

Отдохновенья ль от трудов,

Живых картин, иль острых слов,

Иль грамматических ошибок,

Дай бог, чтоб в этой книжке ты

Для развлечения, для мечты,

Для сердца, хоть крупицу мог найти.

Засим расстанемся. Прости.

*Рассказчик кланяется зрителям.
На сцену выходят ведущий и все исполнители спектакля.
Выстраиваются в ряд, Татьяна и Онегин в центре.*

В е д у щ и й

Вы смотрели спектакль «Евгений Онегин» в исполнении артистов нашего школьного театра, любителей русского языка и литературы. Спектакль подготовлен по 3-й, 4-й, 7-й и 8-й главам романа Александра Сергеевича Пушкина. Благодарим за внимание!

*Все артисты кланяются
Занавес закрывается*

Памятка для руководителя

Рассказчиком в спектакле (как и в романе) выступает сам автор. Он постоянно беседует со зрителем, ведёт живой диалог в тёплой компании со всеми зрителями. Поэтому особенно хорошо нужно показать эту близость рассказчика к зрителю. Здесь нужна хорошая импровизация, хорошая игра исполнителя роли Рассказчика, чтобы не получилось обычное, простое чтение текста. Исполнителю роли Рассказчика нужно найти живые интонации, выразительные жесты и чувства. Он поясняет всё, что происходит, обращает внимание зрителей на время, на события, на чувства героев и даёт им оценку.

Первая картина

Большая комната в доме Лариных. Исполнители должны помнить, что правые кулисы (от зрителей) – это половина Татьяны, а левые кулисы – это половина няни и её внука Проши. Зритель видит только эту большую комнату, где и будет происходить действие.

В глубине длинная деревянная скамья. Няня, её внук – мальчик Проша, пяти лет, – и дворовые девушки заняты вечерней работой. Небольшой круглый стол, у стола диванчик. Край дивана выдвинут из-за стола к середине сцены так, чтобы няня и Татьяна во время разговора были хорошо видны зрителю. На заднем плане окно с занавесью. Артистам и постановщикам спектакля следует пофантазировать над оформлением и костюмами, полезно просмотреть разные издания романа «Евгений Онегин» и иллюстрации к нему.

Спектакль начинается народной песней «Ах ты, ноченька» (два варианта песни прилагаются). Поют няня и все девушки. Для выразительности этой сцены хорошо выделить голоса няни и одной-двух девушек. Если исполнители окажутся не поющими, следует подготовить запись профессионального пения и подпевать на сцене.

Филиппевна и мальчик Проша перематывают клубки ниток. Иногда клубок падает с колен Филиппевны, мальчик бежит за покотившимся клубком, возвращается, играя с ним.

Пока звучит песня, дворовые девушки заняты каждой своей работой: вышивают, убирают комнату, выходят и входят с разными вещами в руках. Выразительность сцене придадут искусное исполнение песни, действия и мимика, жесты девушек, игровые моменты, игривость мальчика.

Рассказчик может выходить из-за кулис или подниматься на сцену из зала, может постоянно сидеть за маленьким столиком в углу на авансцене, наблюдая за происходящим.

Сцена написания письма должна быть сыграна так, чтобы зритель понял душевное состояние Татьяны, как рождается письмо к Онегину. Она ходит, временами садится, чтобы записать мысли. Нужно искусно обыграть текст письма, не читать его наизусть, а сочинять, как будто он рождается сейчас, в эти минуты откровения. Это центральная и важная сцена первой

части спектакля. Душевные переживания и чувства, которые охватывают Татьяну, потребуют то убыстрения ритма этой сцены, то замедления, даже пауз.

Вторая картина

Встреча Татьяны и Онегина в саду. В это время занавес раскрыт, и зрителю видна прежняя обстановка первой картины.

В зрительном зале, перед сценой, ещё до начала спектакля устанавливается декорация: садовая скамья, кусты, деревья. Кусты и деревья могут быть выполнены художником на картоне или фанере. Таким образом, действие происходит непосредственно в зрительном зале, перед сценой.

Скамью необходимо расположить у авансцены, по центру зала, среди кустов, но так, чтобы позади скамьи и перед нею оставалось свободное место для танца девушек. Для танца лучше использовать музыку Чайковского и слова «Девушки- красавицы...» из оперы «Евгений Онегин». В танце девушки условно изображают сбор ягод в саду, для этого в руках каждой девушки лукошко.

Чтобы показать взволнованное ожидание Татьяной Онегина, исполнительнице следует бежать через зрительный зал в сад. Это создаст нужный эффект.

В волнении, запыхавшись, Татьяна опускается на скамью. Онегин медленно проходит через зрительный зал, подходит к Татьяне в тот момент, когда дворовые девушки покинут сад: они в танце убегают одна за другой. Вся музыка Чайковского должна прозвучать полностью, без сокращений, и столько же времени должен длиться танец. Это хорошо украсит спектакль.

Девушки, убежав, собирают ягоды в другом месте, далеко в саду, оставив Татьяну и Онегина, поэтому некоторое время музыка звучит в отдалении, затем постепенно стихает. Начинается монолог Онегина, во время которого Онегин несколько раз ходит вокруг скамьи, между кустами, то садится рядом с Татьяной, то снова встаёт. После ухода Татьяны и Онегина, занавес закрывается, и на сцене готовится обстановка для третьей картины.

Картина третья

Комната в богатом доме генерала Грёмина, мужа Татьяны, в Москве. Отдельными элементами следует показать, что это богатый дом. Для этого можно переставить мебель, добавить какие-либо украшения, красивую портьеру, обозначив входную дверь, поставить круглый стол, покрытый ажурной скатертью, на столе туалетные принадлежности, букет цветов, а рядом красивой формы стул.

Татьяна сидит у стола. Онегин, войдя, останавливается, стоит молча. Монологи Татьяны и Онегина необходимо разбить на психологические паузы, уделить внимание интонациям, выразительным взглядами и жестам.

Эпизод игры подростка Проши (ему 13 лет) украсит спектакль. Хорошо использовать весёлую народную мелодию, как будто кто-то далеко играет на свирели. На фоне этой музыки на авансцену выбегает Проша со змеем. Он собирается запустить змея, бежит по всей авансцене слева направо, при этом радостно читает стихи, приветствуя весну. Нужно показать беззаботность крестьянского мальчика, радующегося наступающей весне. Его игра со змеем – это своеобразный танец. Всё это усилит художественный образ спектакля.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!

Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?

Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!
И. С. Тургенев

Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё обойтись не может. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без неё обходится.

И. С. Тургенев, роман «Рудин»

*В моих глазах враг этот... был крепостное право.
Под этим именем я собрал и сосредоточил всё, против чего я решил бороться до конца – с чем я поклялся никогда не примиряться...
Это была моя Аннибалова клятва.*

И. С. Тургенев

И. С. Тургенев
(1818–1883)

Бежин луг. Первая любовь. Рудин. Отцы и дети. Ася.
Инсценировки по произведениям И.
С. Тургенева для школьного театра

Бежин луг

Действующие лица:

Ведущий спектакля.
Охотник-рассказчик от лица автора.
Крестьянские мальчики:
Федя, 14 лет.
Павел, 13 лет.
Илюша, 12 лет.
Костя, 10 лет.
Ваня, 7 лет.

В е д у щ и й (перед занавесом)

Добрый вечер! Выступает наш школьный театр! Иван Сергеевич Тургенев, «Бежин луг»!
Инсценировка по рассказу. Действующие лица и исполнители (*называет всех действующих лиц, фамилии и имена исполнителей*). Действие происходит в середине XIX в.

(занавес раскрывается)

На лугу, возле леса, в ночном, у костра, расположились крестьянские мальчики: Павел, Федя, Илюша, Костя и Ваня. Самому старшему из них, Феде, 14 лет, а самому младшему, Ване, 7 лет. Мальчики стерегут лошадей, у костра рассказывают страшные истории. На поляну приходит заблудившийся охотник и располагается неподалёку от мальчиков. Душный июльский день сменился ночной прохладой. Действие происходит в центральной России, в родных местах Ивана Сергеевича Тургенева.

О х о т н и к

(идёт через зрительный зал, останавливается)

Был прекрасный июльский день. С самого раннего утра небо ясно. Утренняя заря не пылает пожаром, а разливается кротким румянцем. Солнце не огнистое, не раскалённое, не багровое, но светлое и приветливо лучезарное. Я охотился за тетеревами, нашёл и настрелял много дичи. Вечерняя заря погасла. В воздухе начали густеть и разливаться холодные тени. Я решил вернуться домой. Быстрыми шагами прошёл я длинную площадь кустов, взобрался на холм и увидел совершенно другие, мне неизвестные места.

Эге! Да это я совсем не туда попал! Я слишком забрал вправо! Да где же это я? Э-э! Да это Синдеевская роща... как это я сюда зашёл? Странно! Я всё шёл и уже собирался прилечь где-нибудь до утра, как вдруг увидел огромную равнину. В углу, возле реки, под самой кручею холма, красным пламенем горели и дымились два огонька. Вокруг них копошились люди. Я узнал, наконец, куда зашёл. Этот луг славился в наших околотках под названием Бежина луга.

(поднимается на сцену, останавливается, рассказывает)

Я решил подойти к огонькам и дожждаться зари. Две большие собаки со злобным лаем бросились на меня. Здесь были крестьянские ребятишки из соседних деревень, они стерегли табун. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун – большой праздник для крестьянских мальчиков.

Я видел, как, сидя без шапок, в старых полушубках, мчатся они с весёлым гиканьем и криком, болтая ногами и руками, высоко подпрыгивают, звонко хохочут, и далеко разносится дружный топот... Лошади бегут, наострив уши.

(на сцене картина летней июльской ночи у реки на поляне, возле леса. Охотник идёт к мальчикам. Слышится лай собак. Над костром небольшой котёльчик)

О х о т н и к

(детям)

Заблудился я! Добрый вечер!

Голоса мальчиков

Добрый вечер! Откуда вы будете?

О х о т н и к

И з Лутовинова...

(располагается под кустом недалеко от мальчиков, говорит, обращаясь к зрителям)

Я прилёг и стал глядеть кругом. Картина была чудесная! А всего мальчиков было пять: Федя, Павел, Илюша, Костя и Ваня. Небольшой котёльчик висел над одним из огней. В нём варились картошки.

П а в е л

(рассказывает)

за тёплыми морями.

Ф е д я

(Илюше)

Ну, и что ж ты, так и видел домового?

И л ю ш а

Нет, я его не видел, да его и видеть нельзя. А слушал... Да и не я один.

П а в е л

А он у вас, где водится?

И л ю ш а

В старой рольне.

П а в е л

А разве вы на фабрику ходите?

И л ю ш а

Как же, ходим. Мы с братом, с Авдюшкой, там работаем.

П а в е л
Вишь ты... фабричные!

Ф е д я
Ну, так как же ты его слышал?

И л ю ш а
(рассказывает с мимикой и жестами)

А вот как. Пришлось нам с Авдюшкой, да с Фёдором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да ещё с Ивашкой Сухоруковым, всех нас было ребятков пять, пришлось нам в рольне заночевать. Назаров, надсмотрщик, запретил домой идти. Вот мы и остались. Лежим все вместе. И зачал Авдюшка говорить: «Что, ребята, ну как домашней придёт?» И не успел он, Авдей-то, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и заходил. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат. Вот прошёл он через наши головы. Вода вдруг по колесу как зашумит, зашумит. Застучит, застучит колесо, завертится. Дивимся мы: кто же поднял заставки-то, что вода пошла...

Однако колесо повертелось, повертелось да и стало. Пошёл тот опять к двери, да и по лестнице спускаться стал.

Этак спускается и не торопится... Ступеньки под ним так и стонут. Ну, подошёл к нашей двери, подождал, подождал – дверь вдруг так вся и распахнулась. *(возгласами и мимикой показывают, что им страшно)*.

Всполохнулись мы, смотрим – ничего. Вдруг – глядь, у одного чана форма зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этак по воздуху, словно её кто-то полоскал, да и опять на место. А потом у другого чана крюк снялся с гвоздя, да и опять на гвоздь. Потом будто кто-то к двери пошёл да вдруг как закашляет, заперхает, словно овца какая, да зычно так... Мы все ворохом и свалились, друг на дружку полезли *(сдержанно смеются)*. Уж как мы напужались о ту пору...*(смеются)*

П а в е л
Вишь как! Чего он раскашлялся?

И л ю ш а
Не знаю, может, от сырости.

Ф е д я
(неожиданно)
А что – картошки сварились?
(смотрит в котелок)

П а в е л
(пробует в котелке)
Нет, ещё сыры *(пауза, молчание. Раздаётся всплеск в реке, все оглядываются в сторону леса и реки)* Вишь, плеснула... Должно быть, щука *(молчание)*

В а н я
(высунулся из-под рогожи, полусидя смотрит на небо)
А вон звёздочка покатилась...
(все смотрят на небо, что-то говорят друг другу)

К о с т я

Нет, я вам расскажу, братцы! Послушайте-ка, намеднись, что тятя при мне рассказывал.

Ф е д я

Ну, слушаем.

К о с т я

Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

Голоса мальчиков

Ну да! – Знаем... Гаврилу? Знаем! Конечно, знаем...

К о с т я

(начинает рассказ, сопровождая слова жестами, разной интонацией)

А знаете, отчего он такой всё невесёлый, всё молчит, знаете? *(Серьёзно)* Вот отчего он такой невесёлый. Пошёл он раз, тятенька говорил, пошёл он, братцы мои, в лес по орехи, да и заблудился, зашёл бог знает куды... Уж он ходил, ходил, братцы мои, – и нет! Не может найти дорогу, а уж ночь на дворе! Вот и присел он под дерево. Давай, мол, дождусь утра. Присел и задремал. Вот он задремал и слышит вдруг, кто-то его зовёт. Смотрит – никого. Он опять задремал – опять зовут. Он глядит, глядит, а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовёт, а сама помирает со смеху, смеётся. А месяц-то светит сильно, всё, братцы мои, видно. Вот зовёт она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидит на ветке. Гаври- ла- то, плотник, так и обмер, братцы мои, а она, знай, хохочет да его к себе зовёт, этак рукой зовёт *(показывает)*. Уж Гаврила было встал, послушался было, братцы мои, да знать, Господь его надоумил – положил-таки на себя крест. А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои, говорит, просто не ворочается рука. Как каменная. Вот как положил он крест, братцы мои, русалка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волосы у неё зелёные, что твоя конопля. Вот поглядел на неё Гаврила да и стал спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то так говорит ему: «Не креститься бы тебе, человек. А плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился, да не я одна убиваться буду. Убивайся же и ты до конца дней своих».

Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятственно стало, как ему из лесу выйти. А только с тех пор он всё невесёлый ходит.

(все молчат)

Ф е д я

Эка! Да как же это может этакая лесная нечисть христианскую душу портить? Он же её не послушался?

К о с т я

Да вот, поди ты! Ещё Гаврила баил, что голосок у неё такой тоненький, жалобный, как у жабы...

Ф е д я

Твой батька сам это рассказывал?

К о с т я

Сам. Я лежал на полатах и всё слышал.

Ф е д я

Чудное дело! Чего ему быть невесёлым? А, знать, он ей понравился, что позвала его.

И л ю ш а

Да, понравился! Как же! Защекотать она его хотела, вот что она хотела. Это ихнее дело, этих русалок-то.

Ф е д я

А вот ведь и здесь должны быть русалки.

К о с т я

Нет, здесь место чистое, вольное. Река близко.

(в лесу слышится протяжный крик цапли, мальчики переглядываются, замерев)

И л ю ш а

(первый нарушает молчание)

С нами крестная сила!

П а в е л *(осмелев)*

Ха! Эх вы, вороны! Чего всполохнулись? *(пауза)* Посмотрите-ка, картошки сварились? *(мальчики копошатся у котелка, достают горячий картофель, обжигаясь, с возгласами)*

П а в е л

(Ване)

Чего же ты?

(Ваня молчит)

В а н я

(трогает картошку)

Ой, горячая.

И л ю ш а

А слышали вы, ребятки, что намеднишь у нас на Варнавицах приключилось?

Ф е д я

На плотине-то?

И л ю ш а

Да-да, на плотине, на прорванной! Вот уж нечистое место, и глухое такое. Кругом всё буераки, овраги, а в оврагах всё змеи водятся.

Ф е д я

Ну, что такое случилось, рассказывай!

И л ю ш а

(выразительно рассказывает)

А вот что случилось. Ты, может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен. А утопился он давным-давно, как пруд был ещё глубок... Только могилка его

видна... Вот зовёт на днях приказчик псаря Ермила, говорит: «Ступай, Ермил, на ту пошту». Ермил у нас завсегда на пошту ездит. Вот поехал Ермил за поштой да и замешкался в городе... Ну а едет назад он уж хмелён... А ночь светлая, месяц светит. Вот едет Ермил через плотину. Такая уж его дорога вышла. Едет он и видит: у утопленника на могиле барашек похаживает, белый такой, кудрявый, хорошенький. Вот и думает Ермил: «Возьму его, что ему так пропадать». Да и слез и взял на руки. Вот идёт Ермил к лошади, а лошадь от него тарашится, храпит, головой трясёт. Однако он её отпрукал, сел на неё с барашком и поехал опять... Барашка перед собой держит, смотрит на него, а барашек прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то, что, мол, не помню я, чтобы бараны кому в глаза этак смотрели. И стал он его по шерсти гладить этак, говорит: «Бяша, бяша!» А баран-то вдруг как оскалит зубы да ему тоже: «Бяша, бяша!»

(раздаётся лай собак, мальчики встренулись. Ваня, всё это время лежавший подрогожей, наполовину вылез и прислушался.)

Павел один бросился в лес с криком: «Жучка! Жучка! Серый!» Всё стихает, потом издали, от реки доносится снова голос Павла: «Жучка! Жучка!» Мальчики переглядываются, ждут, Ваня на коленях, все смотрят на лес. Слышится ржание лошади, и вдруг появляется Павел)

Голоса мальчиков.

Что? Что такое? Что там? Что?

П а в е л

Ничего. Так что-то собаки зачужали. Я думал волк...

(часто дышит)

К о с т я

А видали их тут что ли, волков-то?

П а в е л

Их всегда здесь много. Да они беспокойны только зимой.

(присел, руку положил на Жучку, гладит её. Ваня опять полез под рогожку)

Ф е д я

А какие ты нам, Илюша, страхи рассказывал. Да и собак нелёгкая дёрнула залаять. А точно, я слышал, это место у нас нечистое.

И л ю ш а

Варнавицы? Ещё бы! Ещё какое нечистое! Там не раз, говорят, старого барина видали, покойного. Ходит, говорят, в кафтане долгополом, всё этак охает, чего-то на земле ищет. Ещё раз дедушка Трофимыч повстречал. «Чего, батюшка, Иван Иваныч, говорит, изволишь искать на земле?»

Ф е д я

(очень изумился)

Он его спросил?

И л ю ш а

Да, спросил.

Ф е д я

Ну, молодец же после этого Трофимыч.

П а в е л

Ну и что ж тот?

И л ю ш а

Разрыв-траву, говорит, ищу. Да так глухо говорит: разрыв- траву. «А на что тебе, бабушка Иван Иванович, разрыв-травы?» «Да вот, – говорит, – могила давит, хочется вон...»

Ф е д я

Вишь, какой! Мало, знать, пожил.

К о с т я

Эко диво! Я думал, покойников можно только в родительскую субботу видеть.

И л ю ш а

Покойников во всяк час видеть можно, а в родительскую субботу ты можешь и живого увидеть – за кем в том году очередь помирать. Стоит только ночью сесть на паперть церковную да всё на дорогу смотреть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила.

К о с т я

Ну и видала она кого-нибудь?

И л ю ш а

Как же! Перво-наперво она сидела долго, никого не видала.

Вдруг смотрит. идёт по дороге мальчик в одной рубашонке. Она пригляделась: Ивашка Федосеев идёт.

Ф е д я

Тот, что умер весной?

И л ю ш а

Тот самый. Идёт и головушку не поднимает... А узнала его Ульяна. Но а потом смотрит – баба идёт. Она вглядывается, вглядывается – ах ты, господи! Сама идёт по дороге, сама Ульяна!

Ф е д я

Неужто сама?

И л ю ш а

Ей-богу, сама.

К о с т я

Ну что ж, ведь она ещё не умерла?

И л ю ш а

Да году-то ещё не прошло. А ты посмотри на неё: в чём душа держится.

(пауза, тишина. Павел ворошит угли костра, подбрасывает сучья. Вдруг в свете костра летит белый голубь, разворачивается и улетает в темноту, дети встревожились)

П а в е л

(рассудительно)

Знать, от дому отбился. Теперь будет летать, покуда на что наткнётся. Где ткнётся, там и ночует до зари.

К о с т я

(серьёзно, многозначительно)

А что, Павел, не праведная ли это душа летает? Летела ведь на небо, ась?

Ф е д я

А скажи, пожалуйста, что у вас тоже в Шаламове было видать предвидение-то небесное?

П а в е л

Как солнца-то не стало видно? Как же!

Ф е д я

Чай, напужались и вы?

П а в е л

Да не мы одни. Барин-то наш, хоша и толковал нам напредки, что будет предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, перетрусился. Что на поди... А на дворовой избе баба-стряпуха так все горшки и перебила в печи. Кому теперь есть, говорит, наступило светопреставление. Так все щи и потекли... *(смеётся, все тоже смеются)*. А у нас на деревне, брат, такие слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут. Хищная птица полетит... А то и самого Тришку увидят.

К о с т я

Какого это Тришку?

И л ю ш а

(с жаром, очень удивляется)

А ты не знаешь? Ну, брат, откентелева же ты, что Тришки не знаешь?

(рассудительно)

Тришка – это будет человек такой удивительный, что его и взять нельзя будет. И ничего ему сделать нельзя. Такой уж будет удивительный человек! Захотят, например, его взять крестьяне, выйдут на него с дубьём, оцепят его, но а он им глаза отведёт; так отводит глаза, что они же сами друг друга и побьют. В острог его посадят, а он попросит водицы испить в ковшике; ему принесут ковшик, а он нырнёт туда, да и поминай, как звали. Цепи на него наденут, а он затрепещется – они с него так и попадают.

Ну и будет ходить этот Тришка по сёлам, городам, и будет он, лукавый человек, соблазнять народ христианский. Ну, а сделать ему нельзя будет ничего. Уж такой он будет удивительный человек.

П а в е л

(неторопливо)

Ну да, такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное начнётся, Тришка придёт. Вот и зачалось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждёт, что будет. А у нас, вы знаете. Место видное, привольное. Смотрят, вдруг от слободки с горы идёт человек, такой мудрёный, голова такая удивительная. Все как крикнут: «Ой, Тришка идёт!» Да кто куды. Староста наш в канаву залез, старостиха в подворотне застряла, благим матом кричит, свою же дворовую собаку так запужала, что та с цепи долой да через плетень да в лес. А Кузькин отец, Дорофеич, вскочил в овёс, присел да и давай кричать перепелом. Птицу-то враг, душегубец, пожалеет!.. Таково... все переполошились! А человек-то этот наш – бочар Вавила. Жбан себе новый купил да на голову пустой жбан и надел.
(по ходу рассказа дети смеются, затем снова прислушиваются. Слышится крик цапли)

К о с т я
Что это?

П а в е л
Это цапля кричит.

К о с т я
Цапля?.. А что такое, Павел, я вчера слышал вечером... ты, может быть, знаешь.

П а в е л
Что ты слышал?

К о с т я
А вот что я слышал. Шёл из Каменной Гряды в Шишкино. Шёл всё нашим орешником, а потом лужком пошёл, там, где он сугубелью выходит – там ведь есть бучило. Оно всё камышом заросло. Вот пошёл я мимо этого бучила, братцы мои, и вдруг из этого бучила как застонет кто-то, да так жалостливо: у-у-у- у-у... Страх меня такой взял, братцы мои. Время-то позднее, да и голос такой болезненный. Так вот, кажется, сам бы и заплакал. Что бы это такое было? Ась?

П а в е л
В этом бучиле в запрошлом лете Акима лесника утопили. Так, может быть, его душа жалобится.

К о с т я
(расширил глаза, удивлённо)
А ведь и то, братцы мои, я ведь и не знал, что Акима в том бучиле утопили. Я бы ещё не так напужался.

П а в е л
А то, говорят, есть такие лягушки махонькие, которые так жалобно кричат.

К о с т я
Ну, нет, это не лягушки.
(слышится крик цапли, дети смотрят в сторону леса)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.